

Лили Ред

ХОЛОДНОЕ
притяжение

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44
РЗЗ

Lily Red
BE UNSTOPPABLE

© 2025 Newton Compton editori s.r.l., all rights reserved
This edition was published by arrangement with MalaTesta Literary Agency,
Milan, and ELKOST International Literary Agency, Barcelona

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© SvgOcean, Vertes Edmond Mihai, MisterEmil / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Иллюстрация обложки *KEKOVSKY*

Перевод с итальянского языка *Ф. Каузова*
Художественное оформление *Р. Фахрутдинова*

Ред, Лили.

РЗЗ Холодное притяжение / Лили Ред ; [перевод с итальянского Ф. Каузова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 672 с.

ISBN 978-5-04-226254-8

Когда отец Келси Купер получает должность декана в колледже Монреалья, ей приходится оставить солнечную Калифорнию и начать новую жизнь.

Однако уже в первый день становится ясно: колледжем правит местная хоккейная команда. Ее капитан Мэттью Леблан — харизматичный бунтарь и безоговорочный лидер, явно не настроен принимать новенькую.

С первой встречи между Келси и Мэттью вспыхивает взаимная неприязнь, быстро перерастающая в противостояние. Но за враждой постепенно раскрывается нечто большее: притяжение, которому трудно сопротивляться.

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-04-226254-8

© Каузов Ф., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Моей семье.

*Вы всегда учили меня встречать лицом к лицу
любой поединок, преодолевая поражения
и поднимаясь после падений.
На этот раз, однако, я играю на победу.*

Хоккей не для слабаков.

Технически его называют спортом.

Такие слова, как «игра» и «матч», используются, чтобы скрыть его настоящую природу: хоккей — это война.

На хоккейной площадке перед тобой две тысячи фунтов грубой силы, которые налетают друг на друга с заточенными клюшками, резиновая шайба, которой можно сломать гортань, и лезвия на ногах. Давайте перестанем изображать, что в этом спорте есть хоть что-то цивилизованное.

Кейт Мидер

ПРОЛОГ

В хоккее всегда есть только один победитель. Никаких полумер. Есть проигравший и есть победитель. Вот и весь разговор.

Однако с утра я проснулся с вопросами в голове и в то же время в романтическом настроении, поэтому попытаюсь объяснить, что такое хоккей, с помощью простой метафоры.

Хоккей как любовь.

И я, Мэттью Леблан, впервые уступил свое сердце и душу другому человеку.

Я всегда повторял себе: никому не позволяй себя отвлекать и двигайся прямо к своей цели.

А после появилась *она*.

И я потерял голову.

С самого моего детства отец постоянно мне напоминал:

— Мэтт, самое серьезное наказание для хоккеиста — это найти что-то, что заставит его страдать сильнее, чем из-за проигранного матча».

— Это невозможно. Хуже поражения ничего нет.

— А тут ты ошибаешься: есть кое-что посильнее поражения.

Эта штука способна измотать тебя и свести с ума.

— И что же это, отец?

— Это — любовь».

И ведь он был прав.

Любовь может заставить тебя страдать сильнее, чем что-либо.

И я испытал это на собственной шкуре.

Она стала самой главной моей победой, но я знал, что рано или поздно это превратится в бесконечное поражение.

ГЛАВА 1

КЕЛСИ

— *И* у ведь разве речь не шла о Монреале во Франции? — в надежде спрашиваю я.

Еще сорок восемь часов назад я была калифорнийской девчонкой, если точнее, из Юрики. Я родилась и выросла там, среди солнца, моря, серфинга, пляжных вечеринок и прогулок по знаменитейшему национальному парку «Редвуд», где высятся самые большие секвойи в мире.

Теперь же я переезжаю в Монреаль. В Канаду.

Это трагедия.

Катастрофа.

Безумие.

Я совсем не привыкла ко всем этим льдам и морозам.

Но у меня не было выбора.

Отец бросает на меня укоряющий взгляд и продолжает вести машину.

Маркус Купер — прекрасный мужчина. Если бы я была одинокой сорокапятилетней женщиной, то точно запала бы на него, это так, для протокола. У него темные волосы с проседью, карие глаза, тонкий нос, всегда нахмуренный лоб и тонкие губы. Высокий, со слегка выдающимися мускулами и небольшой бородкой.

Немало женщин пытались сблизиться с ним в Юрике, но безуспешно.

Глубоко вздохнув, я отворачиваюсь к окну. Все еще надеюсь, что внезапно проснусь и обнаружу, что все это было просто ночным кошмаром. Однако что-то мне подсказывает, что такое происходит только в кино.

— Ну серьезно. Я думаю, что речь о Франции, — пожимая плечами, настаиваю я.

— Не думаю, что они ошиблись. Канаду и Францию невозможно спутать, — серьезным тоном отвечает отец.

— Папа? — зову я.

— Н-да? — бормочет он в ответ.

— Я ведь шучу, — говорю я и вижу его улыбку.

Мы едем по прямой дороге, обставленной магазинами и маленькими оранжевыми и желтыми домиками. По тротуару идут замотанные в шарфы люди в зимних куртках и смешных шерстяных шапках.

Достаю из сумки мобильник и захожу в интернет, чтобы разузнать что-нибудь о городе, куда мы переехали со вчерашнего дня. Все дело в том, что мой отец, Маркус Купер, будет новым ректором Монреаль-колледжа — одного из самых престижных и знаменитых учебных заведений во всей Канаде. Превосходный учебный план, прекрасные занятия и прочее бла-бла-бла. В теории, это — идеальное место для любого первокурсника, как я. В реальности — настоящая драма.

Я опускаю зеркальце над пассажирским местом и гляжу в него. Мои длинные каштановые волосы спадают на плечи, темные глаза слегка подведены тушью, у меня пухлые губы и курносый нос, которыми я очень горжусь.

Если коротко, я — красotka и, главное, умею такой быть.

Красота вообще вещь субъективная. Я это хорошо знаю, но, честное слово, моя самооценка прочнее некуда. Мой взгляд падает на учебную форму, которую я нацепила на себя чуть ранее в отеле, где мы остановились, пока наш дом приводят в порядок, и которую уже ненавижу. Юбочка в шотландскую клетку и белая блузка с эмблемой колледжа. К счастью, на мне все еще мои теплые черные сапожки «Прада».

— А тебе идет эта форма, — словно прочитав мои мысли, откликается отец.

— Издеваешься? — Я хмурюсь и скрещиваю руки на груди.

— Нет, нет, она и правда тебе идет, — уверяет отец.

В ответ я фыркаю и растягиваюсь на сиденье, снова повернувшись к окну.

— Где тебя высадить? — спрашивает отец, и, обернувшись, я замечаю на навигаторе, что мы почти уже приехали на место.

— У колледжа! Где же еще? В аэропорту? Ты передумал, и мы возвращаемся в Юрику? — спрашиваю я и тут же раскаиваюсь, увидев свирепое лицо отца.

Боже ты мой, Маркус Купер собирается меня убить.

Я еще слишком молода, чтобы умирать.

— Ты же знаешь, что я имел в виду. Хочешь, чтобы я высадил тебя не у самого колледжа? За пару домов от него? — сухо отзывается он.

Я уже собираюсь сказать «да», но успеваю передумать: из того, что я — дочка нового ректора, можно извлечь свои плюсы. Проще говоря, никто ведь не будет таким болваном, чтобы поссориться со мной, ведь так?

— Нет, — решительно отвечаю я.

— Ты и правда только что сказала «нет»? — изумленно переспрашивает отец, косясь на меня краешком глаза.

— Тебе что, пора к лору проверить слух? Вроде бы ты еще не старый? — Я пытаюсь разрядить обстановку.

Отец качает головой:

— Я всего лишь удивлен.

— Нет смысла скрывать, что я — дочь нового ректора. Об этом все равно все узнают, — отзываюсь я, вытирая вспотевшие ладони о бедра.

Окей, возможно, я немного нервничаю.

Нет, признаюсь, я очень сильно нервничаю.

— Ты права, и к тому же в этом есть свои плюсы, не так ли? — Отец слегка мне подмигивает и снова переключается на дорогу, по которой мы едем в ярко-красном седане (нам его предоставили в аэропорту к нашему приезду).

Минута до места назначения.

Боже.

Я дрожу. Черт возьми, нужно успокоиться. Пара глубоких вдохов.

— Много плюсов, — с нескрываемым сарказмом отвечаю я.

— Я мог бы дать тебе ключи от кофемашины, — шутливо отзывается отец.

— Да ты настоящий плохищ, — парирую я, качая головой.

Однако отец тут же становится серьезным.

— Мисс Купер, вы собираетесь создавать мне проблемы?

Мой отец — игривый золотистый ретривер, который порой превращается в разъяренного питбуля.

— Ммм, что ты подразумеваешь под «проблемами»? — уточняю я.

— Устроишь пожар в классе? — спрашивает отец.

— Это был несчастный случай! — с недовольным видом протестую я. Я хотела всего лишь сжечь зажигалкой шерстяную нитку, которая торчала у меня из кофты, но что-то пошло не так, и огонь попал в том числе на книжки. В общем, сработала противопожарная сигнализация, и я устроила отличный душ всей школе. Это был самый неожиданный и увлекательный день в моей жизни.

— Несчастный случай, который стоил тебе временного отстранения от занятий, — уточняет отец, делая ударение на конец фразы.

— Благодаря чему я избежала контрольной по математике, которую я наверняка запоролла бы. — Я слегка опускаю очки и выразительно подмигиваю отцу.

Я ношу очки с самого детства, но постепенно приучила себя к ним и теперь даже чувствую себя в них настоящей красоткой.

— Ладно, значит, ты создашь мне проблемы, — раздраженно бурчит отец.

— Никаких пожаров, папа, можешь быть спокоен, — давась от смеха, отвечаю я.

— Вот мы и приехали, — объявляет отец.

Мы въезжаем через огромные серебряные ворота главного входа в колледж. Тут же табличка с надписью

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МОНРЕАЛЬ-КОЛЛЕДЖ.

Добро пожаловать, блин. Я хочу назад в Калифорнию. Но, к сожалению, сейчас это невозможно.

Мы едем по длинной гравийной дороге, обсаженной высоченными деревьями. По соседству расстилается хорошо ухоженная лужайка, уходящая за горизонт.

Наконец мы подъезжаем к величественному зданию из ослепительно-белого кирпича. У входа я замечаю огромный фонтан с двумя гигантскими каменными скульптурами акул.

Отец паркуется на месте, зарезервированном для ректора.

Приехали Куперы.

Папа выключает двигатель и поворачивается ко мне:

— Ты в норме? — спрашивает он.

— Возьмем быка за рога, — утвердительно отвечаю я и выхожу из машины на виду у всех.

Мы выходим с гордым видом и высоко поднятой головой и направляемся ко входу в колледж.

На самом деле тревога пожирает меня в буквальном смысле живо.

А затем я с ужасом кое-что замечаю. Я здесь единственная в официальной форме. Остальные ребята в обычной одежде — футболках и рваных джинсах.

Я немного оттягиваю свою юбку и продолжаю идти вперед. Тут же компания парней возле фонтана издает свист, и я, повернувшись в их сторону, с глумливой улыбкой показываю им средний палец.

— Мог бы и сказать, что надевать форму было необязательно, — шиплю я отцу.

— Келс, я не знал, — шепчет он в ответ.

Я покорно пожимаю плечами.

— Здравствуйте, — раздается сзади нас звонкий голос.

Вздвогнув от неожиданности, мы с отцом оборачиваемся.

Перед нами стоит женщина в круглых очках с толстой оправой и черном облегающем костюме, состоящем из комбинированного пиджака и брюк клеш с зауженной талией. У нее темные волосы, собранные в пучок, голубые глаза и толстые губы. Вниманием она точно не обделена. Нет, она — настоящая красotka.

— В следующий раз предупреждайте! Так и инфаркт можно хватить, — не успев сдержаться, выпаливаю я.

Незнакомка бросает на меня косой взгляд и повелительным тоном обращается к отцу:

— Мистер Купер, мы вас уже ждали. Все уже собрались в спортзале, чтобы с вами познакомиться.

— А вы кто, собственно, такая? — неучтивым тоном спрашиваю я, приставив руку к правому боку.

С испепеляющим взглядом отец тычет меня локтем.

— Простите, моя дочь, она... особенная.

— Может быть, ты хотел сказать «фантастическая»? Удивительная? Невероятная? Изумительная? — перебиваю я, одаривая его своей лучшей улыбкой. Меня можно описать тысячей способов, но уж точно не просто словом «особенная». Оно мне совсем не подходит.

— Келси, — отец осекает меня строгим тоном, после чего снова обращается к незнакомке: — Итак, о чем вы говорили, мисс...

— Ой, простите, меня зовут Харпер Тёрнер, я ваша секретарша.

Дама протягивает руку отцу, однако я его опережаю ижимаю ее первой.

— Келси, его дочь. А это правда, что я могу бесплатно пить кофе из кофемашины?

— Эм, я... я в этом не уверена, — сконфуженно отвечает мисс Тёрнер.

— Мисс, моя дочь просто шутит.

Отец бросил в мою сторону уже столько гневных взглядов, что я все-таки сбилась со счета.

— Да, я еще та шутница, — соглашаюсь я, чтобы избежать ярости отца.

— Как я уже сказала, все студенты уже ждут вас в спортивном зале. Нам туда, — кивком головы мисс Тёрнер показывает нам следовать за ней.

Мы пересекаем коридор за коридором, и мне начинает казаться, что мы никогда не доберемся до этого зала.

— Да где же он? В Нью-Йорке? Мы уже целых пять минут туда идем, — ворчу я, пытаюсь поспеть за их быстрыми шагами.

— Келс? — остановившись, отец поворачивается ко мне.

— Слушаю, мистер Купер, — отзываюсь я, скрестив руки на груди.

— Ты хочешь, чтобы тебя выгнали из школы в первый же день? — Отец вопросительно смотрит на меня.

— Кто-то в плохом настроении, да? — бормочу я, стоит отцу снова отвернуться.

— Я все слышу, Келс, — сухо откликается он.

В следующий раз мне следует говорить еще тише.

Однако, размышляю я, если меня выгонят из колледжа в первый же день, остальные ученики будут думать, что я — крепкий орешек. Одна из тех, кого стоит бояться.

Мне стоит взять на вооружение эту идею.

Наконец-то, спустя долгие минуты, мы подходим к спортзалу. Едва мы заходим внутрь, как нас обдает гул, исходящий от студентов, которые собрались на трибунах.

Мисс Тёрнер провожает нас к баскетбольной площадке. Там, в центре, стоит небольшая сцена с микрофоном и плотным рядом стульев, на которых сидят преподаватели.

Отец собирается занять свое место, и я в знак поддержки показываю ему поднятые вверх большие пальцы. Улыбнувшись, он поднимается на сценку и затем пару раз слегка щелкает по микрофону, чтобы проверить, включен ли он, а заодно привлечь внимание студентов, которые тут же замолкают.

Видно, что эта должность делает отца счастливым. А если он счастлив, значит, и я тоже.

— Меня зовут Маркус Купер, я — ваш новый ректор. Мистер Джонсон был вынужден уйти в отставку по личным причинам и обратился ко мне, чтобы я взял бразды правления этим колледжем.

Стоп, он и правда сказал «взять бразды правления этим колледжем»?

Божечки, мы попали.

— Однако мистер Джонсон проинформировал меня о неблагоприятной обстановке внутри колледжа. Поэтому мне кажется уместным составить для вас список правил, чтобы создать в нашем учебном заведении атмосферу абсолютной гармонии.

Окей, значит, отец решил упустить эту малюсенькую деталь.

Я уже обожаю это место.

С трибун раздаются возмущенные вопли.

— Тишина, — кричит отец.

Все мгновенно замолкают.

Браво, папа, так их.

— Правила будут действовать с завтрашнего дня. В первую очередь я хотел бы вернуть обязательное ношение формы. Это важно, чтобы в таком престижном колледже все носили подобающую его статусу одежду.

Меня отвлекает странный скрип.

Нахмутив лоб, я бешено стреляю глазами во все стороны, стараясь во что бы то ни стало найти источник этого звука.

Подняв голову, я замечаю, что на потолке висит ведро.

Стоп, почему на потолке висит ведро?

Едва я замечаю, что ведро начинает понемногу крениться, запрыгиваю на сцену и отталкиваю папу в сторону.

Все происходит очень быстро.

Из ведра обрушивается поток ледяной воды, который окатывает меня с головы до пят.

Я в полной растерянности.

Все преподаватели уже на ногах. Некоторые зажимают себе рты ладонями, другие, выпучив глаза, в изумлении глядят на произошедшее.

Отцовское лицо, однако, выражает совсем другие эмоции.

Смесь гнева и шока.

В зале наступает ледяное молчание.

Затем раздается всеобщий хохот.

Ясно как божий день, что целью этой дурно пахнущей шутки был мой отец, однако своей изворотливостью я избавила его от глупого вида в первый же рабочий день в качестве нового ректора.

Правда, я не учла, что это ведро воды выльется именно на меня.

Блузка липнет к груди. Я насквозь мокрая.

Кто бы ни придумал эту затею, ему это не сойдет с рук.

В голову приходит гениальная идея, возможно, весьма безрассудная, но все равно гениальная.

Улыбаясь, я смотрю вверх: по всему потолку прилеплены противопожарные датчики.

Без лишних раздумий я открываю сумку, достаю из нее зажигалку и пару бумажек. А затем чиркаю зажигалкой.

— Келс! — кричит отец.

Но уже слишком поздно. Противопожарная тревога успевает сработать.

